

ЛИНГВОПОЭТИКА

Аллюзивность как аспект речевой характеристики героев (на материале романа О. Хаксли «Желтый Кром»)

© С. С. Алешко-Ожевская, 2006

Исследование проблем аллюзивности художественных текстов предполагает не только изучение текста с точки зрения восприятия его читателем, «узнавания» им в произведении ссылок на другие источники. С одной стороны, аллюзии, фразеологизмы, цитаты позволяют писателю расширить границы собственного текста, привнести в него дополнительный смысл, читатель может провести параллель между текстом-источником и данным художественным произведением, лучше понять замысел автора. С другой стороны, зачастую аллюзии и цитаты используются в художественном тексте и как средство создания речевого портрета литературного персонажа. Наличие или отсутствие идиом, аллюзий и цитат в речи героя может характеризовать его как представителя той или иной социальной и возрастной группы данного языкового коллектива. Аллюзии, таким образом, служат дополнительным средством раскрытия персонажа. Это дает возможность читателю лучше понять и представить социальную среду жизни персонажа, род его деятельности и т.п.

Использование аллюзии и ссылки в прямой речи помогает проникнуть во внутренний мир героя, лучше понять его чувства и переживания. Так, например, персонаж может сравнивать себя с героем другого произведения, исторической личностью и т.д., показывая, таким образом, свое внутреннее самоощущение, кем он себя считает и на кого хочет быть похож. Аллюзии тогда выполняют функцию раскрытия и обогащения образа героя.

Рассмотрим употребление аллюзий на примере романа Олдоса Хаксли «Желтый Кром».

'Lying on the table in the morning-room he [Denis] saw his own book of poems. What tact! He picked it up and opened it. It was what the reviewers call 'a slim volume'... He put it down again, shook his head, and sighed. 'What genius I had then!' he reflected, echoing the aged Swift.'

В данном эпизоде герой романа, писатель Денис, обнаружив в доме, где он гостил, свою книгу и, прочтя отрывок из нее, в своей речи цитирует Джонатана Свифта. По свидетельству В. Скотта, Свифт произнес эти слова, перечитав в старости одно из своих первых произведений, *The Tale of a Tub*¹. Цитируя Свифта, Денис сравнивает себя с ним. У героя творческий кризис, он не может ничего написать, и ему кажется, что тот сборник, что он видит на столе, был самым лучшим в его творчестве. С помощью цитаты Хаксли помогает лучше понять самоощущение персонажа, тот творческий кризис, который он переживает. С другой стороны, Денис как бы «приравнивает» себя к Джонатану Свифту. Читателю становится ясно, какого уровня писателем считает себя герой. Но, в отличие от Свифта, Денис совсем не знаменит, никто не читает его стихи. Таким образом, благодаря цитате и сравнению с известным писателем Джонатаном Свифтом, достигается контрастность, противопоставление, что в начале романа как нельзя лучше раскрывает внутреннее самоощущение героя, и наводит читателя на определенные ассоциации.

“Denis held open the little iron gate for his companion. ‘It’s like passing from a cloister into the Oriental palace,’ he said, and took a deep breath of the warm, flower-scented air. ‘In fragrant volleys they let fly...’ How does it go?

*“Well shot, ye firemen! O how sweet
And round your equal fires do meet;
Whose shrill report no ear can tell,
But echoes to the eye and smell...”*

‘You have a bad habit of quoting,’ said Anne. ‘As I never know the context or author, I find it humiliating.’

Denis apologized. ‘It’s the fault of one’s education. Things somehow seem more real and vivid when one can apply somebody else’s ready-made phrase about them.’”

В данном эпизоде Денис приводит цитату из Эндрю Марвелла *‘Урон Appleton House, to my Lord Fairfax’*. Герой хочет передать свои ощущения, впечатления и, не найдя слов, прибегает к цитированию. Денис поэт и писатель, поэтому для него не составляет труда вспомнить те строки, которые лучше всего подходят для передачи своих чувств. Кроме того, в последующем разговоре он добавляет, что для него цитация позволяет как можно ближе к действительности и живее передать свои ощущения. Использование цитаты в данном отрывке еще раз напомина-

¹ *W. Scott. Life of Swift. Vol. I, 1824. P. 89.*

ет читателю о роде деятельности персонажа, подчеркивает его образованность и начитанность. Герой гордится своей способностью найти нужную фразу в нужную минуту. В то же время здесь следует проследить и за реакцией на цитату другого участника разговора, девушки, которая нравится Денису, и на которую он хотел бы произвести лучшее впечатление. Анна упрекает героя в излишней склонности к цитации. Ей никогда не бывает известен ни контекст цитаты, ни автор цитируемого произведения, и ей слушать цитирующего Дениса кажется унижительным. С помощью данного приема Хаксли показывает читателю отношение персонажей друг к другу. В то время как Денис пытается своей начитанностью покорить Анну, она к нему остается равнодушной и безразличной, так же как и к поэзии. Безразличие Анны к литературе показывает и степень ее образованности, и знание ею классики английской литературы.

“Mr. Barbecue-Smith patted his [Denis’s] arm several times and went on. ‘The secret of writing,’ he said, breathing it into the young man’s ear – ‘the secret of writing is Inspiration.’ Denis looked at him in astonishment. ‘Inspiration...’ Mr. Barbecue-Smith repeated. ‘You mean the native wood-note business?’ Mr. Barbecue-Smith nodded. ‘Oh, then I entirely agree with you,’ said Denis. ‘But what if one hasn’t got Inspiration?’”

Беседуя с другим писателем, Барбекью-Смитом, о том, в чем заключается секрет писательства, Денис снова прибегает к аллюзии. Боясь неправильно истолковать значение слова ‘inspiration’ (вдохновение), герой переспрашивает, как бы уточняя значение, и использует при этом выражение ‘native wood-note’ (зд. естественная, льющаяся из души поэзия). Впервые это выражение встречается в стихотворении Дж. Мильтона ‘L’Allegro’:

*If... sweetest Shakespeare, Fancy’s child,
Warble his native Wood-notes wilde...*

В отличие от Анны, мистер Барбекью-Смит отлично понимает Дениса. Здесь подчеркивается родственность занятий двух персонажей, их общая начитанность и образованность. Как и в предыдущем примере, Денису было проще найти цитату, более точно передающую значение слова ‘inspiration’, чем просто переспросить.

“I don’t allow it to,” Mr. Barbecue-Smith replied. ‘I canalize it I bring it down through pipes to work the turbines of my conscious mind.’

‘Like Niagara,’ Denis suggested. Some of Mr. Barbecue-Smith’s remarks sounded strangely like quotations-quotations from his own works, no doubt.

[...] ‘... and I focus my mind on such great philosophical truths as the purification and uplifting of the soul by suffering, and the alchemical transformation of leaden evil into golden good.’ (Denis again hung up his little festoons of quotation marks).

[...] ‘It all sounds wonderfully simple,’ said Denis.

‘It is. All the great and splendid and divine things of life are wonderfully simple.’ (Quotation marks again.)”

Здесь в продолжении разговора Дениса и мистера Барбекью-Смита можно наблюдать, как автор уже обыгрывает привычку его героев-писателей к цитации. Денис отмечает, что Барбекью-Смит постоянно цитирует сам себя, тем самым подчеркивая собственную значимость в мире литературы. Благодаря этому приему весь эпизод получает иронический оттенок. Читатель понимает, что, хотя Барбекью-Смит и является по сюжету достаточно известным писателем, его значимость и вклад в литературу не столь велик, как ему кажется. То же замечает и Денис, и так Хаксли показывает отношение одного персонажа к другому.

“Is anyone coming to church with me this morning?” asked Henry Wim-bush. No one responded. He baited his bare invitation. ‘I read the lessons, you know. And there’s Mr. Bodiham. His sermons are sometimes worth hearing.’

‘Thank you, thank you.’ said Mr. Barbecue-Smith. ‘I for one prefer to worship in the infinite church of Nature. How does our Shakespeare put it? “Sermons in books, stones in the running brooks.”’ He waved his arm in a fine gesture towards the window and even as he did so he became vaguely, but non the less insistently, none the less uncomfortably aware that something had gone wrong with the quotation. Something – what could it be? Sermons? Stones? Books?”

В данном примере обыгрывается цитата из комедии Шекспира ‘As You Like It’ («Как вам это понравится»):

Акт 2. Сцена 1

*And this our life, exempt from public haunt
Finds tongues in trees, books in the running brooks,
Sermons in stones, and good in everything.*

В цитате Барбекью-Смит допускает перестановку слов «books» и «stones», из-за чего значение всей фразы преобразуется. Если у Шек-

спира сказано, что замену книгам, проповедям, языкам находят в природе, то в речи персонажа метафоричность цитаты исчезает: «проповеди в книгах, а камни в ручьях». И хотя герой осознает, что он сделал ошибку и не донес до собеседника свою идею, он не может ее исправить. Этот эпизод подчеркивает, насколько хорошо персонаж владеет языком и умеет применять известные цитаты в речи. Здесь уже читатель может полностью сравнить двух героев-писателей в романе, Дениса, постоянно цитирующего чьи-то даже не столь известные строки, и Барбекью-Смита, оказавшегося неспособным правильно воспроизвести строки из такой знаменитой комедии Шекспира. При этом Барбекью-Смит считается успешным писателем, а Денис нет. При сопоставлении образов этих персонажей проявляется ирония автора относительно того, кого и за что общество выбирает и считает талантливым.

'Mighty empires have crashed in ruin to the ground, diseases have unpeopled half the globe, there have been vast natural cataclysms in which thousands have been overwhelmed by flood and fire and whirlwind. Time and again, in the course of these nineteen centuries, such things have happened, but they have not brought Christ back to earth. They were "signs of the times" inasmuch as they were signs of God's wrath against the chronic wickedness of mankind, but they were not signs of the times in connexion with the Second Coming.'

Здесь в своей проповеди мистер Бодихэм использует библейское выражение "signs of the times" (знамения времени) (Евангелие от Матфея, XVI, 3). Зная, что мистер Бодихэм священник, не удивительно, почему он прибегает к данной аллюзии. В проповедях достаточно часто используются цитаты и ссылки на события в Библии. Но в данном случае можно заметить, что для усиления эффекта цитирования слово 'signs' повторяется несколько раз в контексте. Таким образом герой старается добиться большего воздействия на слушающих с помощью проповеди.

'Again it has been generally recognized that "the drying up of the waters of the great river Euphrates", mentioned in the sixteenth chapter of Revelation, refers to the decay and extinction of Turkish power, and is a sign of the near approaching end of the world as we know it. The capture of Jerusalem and the successes in Mesopotamia are great strides forward in the destruction of the Ottoman Empire; though it must be admitted that the Gallipoli episode proved that the Turk still possesses a "notable horn" of strength.'

Здесь, как и в предыдущем эпизоде в своей проповеди, мистер Бодихэм прибегает к аллюзиям из Библии, в данном случае он цитирует От-

кровение Иоанна Богослова, апеллируя к событиям, произошедшим с Османской империей после первой мировой войны. Но, вспомнив о сражении при Галлиполи, когда в 1915 г. англо-французские войска и их союзники предприняли неудачную морскую десантную операцию с целью овладения Босфором, Дарданеллами и Константинополем, он отдает должное армии турок, говоря, что у них все еще есть «значительный источник силы» (a “notable horn” of strength). В данном случае персонаж снова ссылается на Библию, но он деформирует библейскую идиому ‘horn of plenty’ (рог изобилия), добавляя элемент ‘notable’ (заметный, значительный) и заменив компонент ‘plenty’ на ‘strength’. Так, деформированная идиома уже имеет более узкое значение, герой «приспособливает» ее к своей речи.

“‘The village,’ she [Mrs. Bodiham] said in her quiet voice, ‘the village grows worse and worse every day.’

‘What has happened now?’ asked Mr. Bodiham, feeling suddenly very weary.

‘I’ll tell you.’ She pulled up a brown varnished chair and sat down. In the village of Crome, it seemed, Sodom and Gomorrah had come to a second birth.”

Содом и Гоморра, по библейской легенде, древнепалестинские города, жители которых отличались крайней развращенностью, за что бог покарал их, уничтожив города землетрясением и огненным дождем. В романе деревушка Кром сравнивается с Содомом и Гоморрой. Эта аллюзия на Библию не дана ни в речи священника, ни в речи его жены. Но вводная конструкция ‘it seemed’ (казалось) позволяет утверждать, что Хаксли неслучайно не отдал эту реплику ни одному из персонажей. И мистеру Бодихэму, и его жене все понятно без слов. Это именно им обоим кажется, что Кром превратился в Содом и Гоморру, т.к. там собираются устраивать ярмарку. Поэтому реплика не принадлежит кому-то одному. Хаксли подчеркивает, что герои имеют одинаковое мнение, одинаково думают, что их мысли и идеи совпадают.

“‘They’re making a wild man of me,’ the refrain sang itself over in Denis’s mind. Yes, they were; damn them! A wild man, but not wild enough; that was the trouble. Wild inside; raging, writhing – yes, ‘writhing’ was the word, writhing with desire. But outwardly he was hopelessly tame; outwardly – baa, baa, baa.

There they were, Anne and Gombauld, moving together as though they were a single supple creature. The beast with two backs.’

Как и в предыдущем примере, аллюзия на трагедию Шекспира «Отелло» (*The beast with two backs*) приведена писателем не в прямой речи персонажа, но во внутреннем монологе. Глядя на танцующих Анну и Гомбо, Денис ревнует и злится на себя, на свою нерешительность и скромность. Его также злит и то, что Анна и Гомбо хорошо смотрятся вместе. Они как единое целое. Денису кажется, что Анна больше расположена к художнику Гомбо, чем к нему самому. Как и в предыдущих эпизодах, где характерной особенностью Дениса было найти нужную цитату или аллюзию, как можно точнее отражающую ту картину, которая предстает у него перед глазами, он и здесь нашел подходящий пример. В «Отелло» Яго говорит о Дездемоне и Отелло (акт I, сцена I): ‘... your daughter and the Moor are now making the beast with two backs.’ Выбор Дениса неслучаен: он переполнен ревности, злости и ярости, поэтому он сравнивает танцующую пару с «чудовищем» (*beast*). Данное сравнение усиливается за счет ссылки на произведение Шекспира, т.к. по меркам Яго Дездемона и Отелло действительно выглядят чудовищно вместе.

‘The great thing about Crome,’ said Mr. Scogan, seizing the opportunity to speak, ‘is the fact that it’s so unmistakably and aggressively a work of art. It makes no compromise with nature, but affronts it and rebels against it. It ahs no likeness to Shelly’s tower, in the “Epipsychidion”, which if I remember rightly –

*‘Seems not now a work of human art,
But as it were titanic, in the heart
Of earth having assumed its form and grown
Out of the mountain, from the living stone,
Lifting itself in caverns light and high.’*

В своей речи еще один герой романа, мистер Скоуген, цитирует поэму Перси Биши Шелли «Эпипсихидион», тем самым противопоставляя Кром зданию, описанному в поэме. Герой говорит, что Кром противостоит природе, протестует против нее, и, для усиления своей мысли, ссылается на поэму Шелли. В ней, наоборот, здание «как будто выросло из гор», видна полная гармония с природой. На приеме контраста персонаж подчеркивает свое восприятие Крома, свое отношение к нему. При этом мистер Скоуген ошибается при цитировании. Первая строка поэмы у П.Б. Шелли звучит так: ‘It scarce seems now a wreck of human art’.

‘When I meet someone for the first time, I ask myself this question: Given the Caesarian environment, which of the Caesars would this person resemble

– Julius, Augustus, Tiberius, Caligula, Claudius, Nero? I take each trait of character, each mental and emotional bias, each little oddity, and magnify them a thousand times [...] I am potentially all of them,' Mr. Scogan replied, 'all – with the possible exception of Claudius, who was much too stupid to be a development of anything in my character. The seeds of Julius's courage and compelling energy, of Augustus's prudence, of the libidinousness and cruelty of Tiberius, of Caligula's folly, of Nero's artistic genius and enormous vanity, are all within me. [...] perhaps, too, it's as well that Denis hasn't been permitted to flower into a little Nero, and that Ivor remains only potentially a Caligula.'

Здесь в разговоре мистер Скоуген выражает свое отношение к людям, объясняет, каким образом он характеризует людей. Персонаж открывает свою философию читателю, ссылаясь на известных римских императоров. Данная аллюзия заставляет читателя вспомнить, какими чертами характера обладали эти исторические личности, чем они знамениты в мировой истории. Без этого для читателя останется неясными те характеристики, которыми мистер Скоуген наделяет себя и двух других персонажей произведения, Дениса и Ивора. Сравнивая Дениса с Нероном и Ивора с Калигулой, Скоуген акцентирует внимание на главной отличительной черте каждого героя.

Древние авторы изображали Нерона самовлюбленным, жестоким и развратным человеком, увлеченным больше своими артистическими занятиями, чем государственными делами. Вызвав широкое недовольство, Нерон вынужден был бежать из Рима и, покинутый всеми, покончил жизнь самоубийством. Таков отчасти и Денис, отчасти потому, что мистер Скоуген подчеркивает, что Денис мог бы стать таким, будь он поставлен и те же самые условия. Он постоянно думает о своем творчестве, о творческом кризисе, и его не очень занимают проблемы окружающих. Есть в нем и доля самолюбия, ведь он надеялся, что его книгу в доме читала Анна и оценила его талант.

Другой цезарь, Калигула, был болезненно подозрительным и жестоким правителем. Он опустошил казну устройством дворцовых празднеств, чем вызвал недовольство сената и преторианцев и был убит трибуном Кассием Хереей. И Ивор, действительно, чем-то может напоминать Калигулу. Он беззаботный человек, и впоследствии в романе достаточно жестоко обойдется с девушкой, Мери, бросив ее и уехав к другой.

Но мистер Скоуген не только наделил качествами цезарей других героев, он описал и себя. О себе он говорит, что обладает мужеством и энергией Гая Юлия Цезаря, одного из крупнейших полководцев и ораторов Древнего Рима, осмотрительностью Августа, считавшегося очень

осторожным политиком и искусным дипломатом, распутством Тиберия, который, по свидетельству древних авторов, в последний период жизни стал жестоким и развратным стариком, недалёковидностью Калигулы, тщеславием и артистизмом Нерона.

Таким образом, в данном эпизоде аллюзия на исторических персонажей служит средством раскрытия характеров. Создается ощущение, что это сам автор хочет словами Скоугена еще больше подчеркнуть те отличительные черты, которыми он наделил героев романа, но с использованием прямой речи Хаксли делает восприятие образов ярче, сильнее.

'He [Denis] wanted to work, but the hour was a drowsy one, and lunch, so recently eaten, weighed heavily on body and mind. The meridian demon was upon him; he was possessed by that bored and hopeless postprandial melancholy which the coenobites of old knew and feared under the name of 'accidie'. He felt, like Ernest Dowson, 'a little weary'. He was in the mood to write something rather exquisite and gentle and quietist in tone; something a little droopy and at the same time – how should he put it? – a little infinite.'

Здесь читателю снова представлен внутренний монолог Дениса, в котором он сравнивает себя с Эрнестом Кристофером Доусоном. Доусон – английский поэт, рано умерший от туберкулеза. В его стихах основными темами являются любовь и смерть, а также выражены упадочнические настроения, разочарование в жизни. Точно в таком же состоянии находится главный герой романа. Состояние меланхолии на протяжении всего произведения не покидает его. Как уже стало привычным для читателей, чтобы описать свои чувства, даже в собственных мыслях, Денис прибегает к приему цитирования, к аллюзиям.

Проанализировав использование цитат, ссылок и аллюзий на широко известные исторические факты и литературные произведения в романе Олдоса Хаксли «Желтый Кром», можно сделать вывод, что писатель неоднократно использует аллюзии и цитаты в прямой речи своих персонажей. Здесь цитаты и аллюзии служат способом раскрытия характера персонажа. В романе не все герои употребляют аллюзии в речи. Анна намеренно не делает этого и даже злится, когда в разговоре с ней цитаты использует Денис. В речи других персонажей, таких, как мистер Уимбуш, его жена, Мери, Гомбо тоже нет аллюзий. Речь же Дениса, Барбекью-Смита, Скоугена, Бодихэма, напротив, наполнена ссылками на различные произведения или исторические события. Таким образом Хаксли акцентирует внимание читателя на уровне образованности героев (Денис делает Анне замечание, что понимание источников и смысла

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2006. – Вып. 33. – 128 с. ISBN 5-317-01694-0

цитат зависит от образования), роде их деятельности (и Денис, и Барбекью-Смит занимаются литературным творчеством), и о возрасте героев (за исключением Дениса, все остальные персонажи, употребляющие цитаты и аллюзии в речи – люди старшего поколения). Цитаты и аллюзии обогащают речь персонажей, делают их высказывания более насыщенными в смысловом отношении, помогают героям выразить свои чувства и переживания.

Л и т е р а т у р а

1. *Гюббенет И.В.* К проблеме понимания литературно-художественного текста. М., 1981.
2. *Чиненова Л.А.* Английская фразеология в языке и речи. М., 1986.
3. *Izotova A.A.* English Idioms. Usage and Tradition. Moscow, 2001.